

информации внешним пользователям приобретает особую актуальность для обеспечения надлежащего уровня конкурентоспособности отечественных предприятий не только на мировом, но и на национальном рынке капитала. Учитывая вариативность информационных запросов различных групп заинтересованных лиц, необходимо формирование адаптивной модели интегрированной отчетности как источника информации о стоимости субъектов хозяйствования и ее приросте, что позволит нивелировать негативное влияние недостатков существующих подходов информационного обеспечения запросов стейкхолдеров.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Towards Integrated Reporting: Communicating Value in the 21-st. Century [Электронный ресурс] / International Integration Reporting Committee. – 2011. – 29 p. – Режим доступа: http://theiirc.org/wp-content/uploads/2011/09/IR-Discussion-Paper-2011_spreads.pdf
2. Integrated Reporting: a Better View? [Электронный ресурс] / Deloitte. Global Sustainability and Climate Change Services. – 12 p. – Режим доступа: [http://www.deloitte.com/assets/Dcom-Global/Local/Assets/Documents/Sustainability%20and%20Climate%20Change/dtl/Deloitte Integrated Reporting a better view Sep 2011.2.pdf](http://www.deloitte.com/assets/Dcom-Global/Local/Assets/Documents/Sustainability%20and%20Climate%20Change/dtl/Deloitte%20Integrated%20Reporting%20a%20better%20view%20Sep%202011.2.pdf)
3. KPMG International Survey of Corporate Responsibility Reporting [Электронный ресурс] / KPMG. – 2011. – 36 p.
4. Druckman P. Integrated Reporting: the Future of Corporate Reporting? / P. Druckman, J. Fries // The Landscape of Integrated Reporting Reflections and Next Steps. – Harvard Business School. – 2010. – P. 81–84.
5. Phillips D. Benefits of Comprehensive Integrated Reporting / D. Phillips, L. Watson, M. Willis // Financial Reporting. – 2011. – № 2. – P. 26–30.
6. Krzus M. Integrated Reporting: If not now, When? / M. Krzus // AASB. – 2011. – No.8.3. – pp.271-276
7. Wandrag S. Sasol's Reporting Journey / S. Wandrag // The Landscape of Integrated Reporting Reflections and Next Steps. – Harvard Business School. – 2010. – P. 91–92.
8. Eccles R. Achieving Sustainability Through Integrated Reporting / R. Eccles, D. Saltzman // Stanford Social Innovation Review. – 2011. – № 2. – P. 55–61.
9. Rochlin R. Integrating Integrated Reporting / R. Rochlin, B. Grand // The Landscape of Integrated Reporting Reflections and Next Steps. – Harvard Business School. – 2010. – P. 76–80.
10. Janssen F. One Report; One Message to All Stakeholder / F. Janssen // The Landscape of Integrated Reporting Reflections and Next Steps. – Harvard Business School. – 2010. – 93 p.
11. Bridwell H. Integrated Reporting: Managing Corporate Reputation to Thrive in the New Economy / H. Bridwell // The Landscape of Integrated Reporting Reflections and Next Steps. – Harvard Business School. – 2010. – P. 100–103.
12. Wallace M. Will the US Take a Leap? Barriers to Integrated Reporting / M. Wallace // The Landscape of Integrated Reporting Reflections and Next Steps. – Harvard Business School. – 2010. – pp.108-110.
13. Brugman O. Integrated Reporting Contributes to Embedding Sustainability in Core Business Activity / O. Brugman // The Landscape of Integrated Reporting Reflections and Next Steps. – Harvard Business School. – 2010. – P. 86–87.

Материал поступил в редакцию

LAGOWSKAYA E.A. Integrated model reporting: advantages and disadvantages of application

The integrated reporting model in the context of meeting the enquiries of the interested parties about the information disclosure on company's value as well as on its value added compared with the previous period has been analyzed. Advantages and disadvantages of this model have been detected based on the monitoring of the views of the leading foreign professionals in the sphere of accounting and corporate management.

УДК 330.47

Ковальчук И.В.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И ОСНОВНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Расширение сферы информационной деятельности на современном этапе развития общества привело к изменениям требований к профессиональной квалификации, образовательной структуре и характеру труда в целом. В новом информационном обществе на первое место выходит производство услуг, а на рынке услуг в свою очередь главным становится труд, направленный на преобразование, переработку и использование информации.

Начиная с 60-х гг. XX века, объектом внимания исследователей различных отраслей знаний становится новая социальная, экономическая и культурная система, получившая название «информационное общество». Основой общества новой формации признавалась особая роль знания, доминирование информации, ускорение научно-технического прогресса, уменьшение доли материального производства в совокупном общественном продукте.

Термин «информационное общество» возник благодаря разработкам профессора Токийского технологического института Ю. Хяши. Позже он получил распространение в работах американского исследователя Ф. Махлупа и японского ученого Т. Умесао.

Термин «информационное общество» стал альтернативой понятию «постиндустриальное общество», заменив собой такие как «постбуржуазное» [1], «посткапиталистическое» [2], «постпредпринимательское» [3], «пострыночное» [4], «посттрадиционное» [5], «постисторическое» [6], «техностронное» [7], «программируемое» [8], «общество, основанное на знаниях» [9], «конвенциональное» [10], «активное» [11], используемые в работах ряда ученых.

Предпосылками к определению понятия «информационное общество» стало осознание важности сбора, упорядочения и представления для практического использования информации (технологической, социологической, научной, статистической, экономической) в условиях все возрастающих требований научно-технического прогресса.

Становление понятия «информационное общество» проходит ряд этапов, имеющих свои специфические особенности и требования, предъявляемые к виду и качеству информации:

• этап 1910-1940-е гг. характеризуется созданием банков данных, документооборота, систем анализа потоков информации, их оптимизации и структурирования, принципов хранения и поисков информации, искусственного интеллекта. Данный этап заложил требования и принципы перехода общества на новый эволюционный уровень.

• этап 1940-1950-е гг. основывается на понимании информации и знаний как совокупности сигналов и комбинации знаков. Исследования, связанные с информацией в основном проводились в

рамках технических наук. В 1948 г. К. Шеннон определил понятие информации как коммуникацию, связь, в процессе которой устраняется неопределенность (энтропия) [12]. Дальнейшее развитие понятие «информация» получило с возникновением науки «кибернетики», которая сформулировала принцип единства информации и управления. Основоположник кибернетики Н. Винер развивал концепцию, которая предполагала, что процесс управления является процессом переработки информации и передачи ее для выполнения какого-либо действия. По Винеру: «информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему. Информация есть информация, а не материя и не энергия. Тот материализм, который не признает этого, не может быть жизнеспособным в настоящее время» [13]. Ряд ученых (Шеннон, Больцман, Л. Бриллюэн) характеризуют информацию как отрицательную энтропию, или негэнтропию. Так как энтропия является мерой неупорядоченности, то информация может быть определена как мера упорядоченности материальных систем. Английский кибернетик и биолог У.Р. Эшби связал понятие информации с философскими понятиями отражения (как фундаментального свойства материи) и разнообразия [14].

- этап 1950-1980-е гг. На данном этапе информация и знания выступают уже как товар и товаропроизводительная сила. В этот период выделяется самостоятельная отрасль – информационная экономика. Она начинает играть определяющую роль, описывая значение информации как базового ресурса и продукта информационного общества. В 1972 г. японскими учеными (Ю. Хаяши, Т. Умесао, Й. Массуда) была поставлена национальная задача информационного развития японского общества. Информационное общество определялось здесь как такое, где процесс компьютеризации даст людям доступ к надежным источникам информации, избавит их от рутинной работы, обеспечит высокий уровень автоматизации производства. При этом изменится и само производство – продукт его станет более «информационно емким», что означает увеличение доли инноваций, проектно-конструкторских работ и маркетинга в его стоимости; производство информационного продукта, а не продукта материального будет движущей силой образования и развития общества [15].

Американский социолог Д. Белл, автор знаменитой концепции постиндустриального общества отвел центральную роль возрастанию количества и значения информации и знаний. Для Д. Белла «информационное общество» – это новое название для постиндустриального общества, подчеркивающее не его положение в последовательности ступеней общественного развития – после индустриального общества, а основу определения его социальной структуры – информации. Информационное общество в трактовке Д. Белла обладает всеми основными характеристиками постиндустриального общества (экономика услуг, центральная роль теоретического знания, ориентированность на будущее и обусловленное ею управление технологиями, развитие новой интеллектуальной технологии). Информацию Белл определил как обработку данных в самом широком смысле слова, а знание как «совокупность субординированных фактов или суждений, представляющих собой аргументированное утверждение или экспериментальный результат, способный быть переданным другим людям с использованием средств связи в определенной систематической форме» [16]. Он утверждал: «Когда знание в своей систематической форме вовлекается в практическую переработку ресурсов (в виде изобретения или организационного усовершенствования), можно сказать, что именно знание, а не труд выступает источником стоимости» [17].

Английский экономист Дж. У. Мартин считал: «С экономической точки зрения информация уже стала фактором такой кардинальной значимости, что с уверенностью можно прогнозировать: к концу нынешнего столетия (XX в.) в развитых странах утвердится «информационная экономика» и, соответственно, «информационное общество»» [18]. С точки зрения Мартина, информационное общество предстает как понятие, охватывающее все стороны функционирования социальной системы. «Таким образом, в контек-

сте имеющихся тенденции развития передовых в промышленном отношении стран информационное общество можно определить как такое общество, в котором информация и уровень ее использования существенным образом обуславливают качество жизни, а также перспективы экономического развития и социальных изменений. В таком обществе уровень жизни, характер труда и отдыха, система образования и рынок непосредственно испытывают на себе растущее влияние информации и знаний» [18].

Американский футуролог Дж. Нейбит назвал переход к информационному обществу одной из десяти важнейших тенденций трансформации Запада, а в дальнейшем и Мира в целом [19]. Нейбит считает, что общество в 1970-е годы уже вошло в экономику, основывающуюся на информации. Развивается технология высокой сложности, что является величайшим в истории испытанием человека. Идет процесс перехода от национальной экономики к глобальной, от краткосрочного планирования к долгосрочному, от централизации к децентрализации.

Британский социолог Ф. Уэбстер в своей книге «Теории информационного общества» предложил классифицировать определение информационного общества по следующим критериям:

- технологический («новые технологии – один из самых заметных признаков наступления новых времен, и их зачастую принимают за признак рождения информационного общества») [20];
- экономический («предполагает учет роста экономической ценности информационной деятельности») [20];
- связанный со сферой занятости («предполагается, что мы вступаем в информационное общество, когда большинство занятых работает в информационной сфере») [20];
- пространственный («главный акцент делается на информационные сети, которые связывают различные места, а потому могут оказать глубокое воздействие на организацию времени и пространства») [20];
- культурный («современная культура явно более информативна, чем любая предшествующая. Мы существуем в медианасыщенной среде, что означает: жизнь существенно символизируется...

Признание взрывного роста смыслов заставляет многих авторов говорить о том, что мы вошли в информационное общество») [20].

Отечественные экономисты также неоднократно обращались к вопросу перехода к «новому обществу». Советские ученые-исследователи писали о научно-техническом прогрессе и научно-технической революции, подразумевая переход к информационному обществу, основанному на доминирующей роли научных исследований. Большой вклад в развитие этого направления внесли: Анчишкин А.И., Готовский Л.М., Гибало Н.П., Ельмеев В.Я., Жамин В.А., Жильцов Г.И., Зубчанинов В.В., Консон Л.С., Лахтин Г.А., Николаев А.Б., Пирогов С.В., Скаржинский М.И., Трапезников В.А.

В последние два десятилетия российские ученые уже делали попытки дать определение именно феномену информационного общества. Так доктор философских наук Ракитов А.И. считает, что в условиях нового времени важнейшими продуктами социальной деятельности становятся производство, эксплуатация и использование услуг и знаний, причем удельный вес знаний постоянно возрастает. По мнению А. И. Ракитова, основным критерием информационного общества служат количество и качество имеющейся в обращении информации, ее эффективная передача и переработка, доступность информации для каждого благодаря относительной ее дешевизне [21].

В отличие от А.И. Ракитова, И.Н. Курносов в своих работах конкретизирует направления развития информационной сферы. По его мнению, главное для построения информационного общества – это развитие дистанционных сфер деятельности. Удаленные коммуникации должны позволить осуществлять работу практически во всех сферах услуг [22].

В работах Г.Л. Смолян и Д.С. Черешкина информационное общество – это общество, которое, помимо всего прочего, формирует единое мировое информационное пространство и углубляет процессы информационной и экономической интеграции стран и народов [23].

Исследователь Мелюхин И.С., в своей монографии «Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития», отмечает, что «информационное общество отличается от общества, в котором доминируют традиционная промышленность и сфера услуг тем, что информация, знания, информационные услуги, и все отрасли, связанные с их производством растут более быстрыми темпами, являются источником новых рабочих мест, становятся доминирующими в экономическом развитии» [24].

Несмотря на большое количество определений информационного общества, его свойств и особенностей, все авторы сходятся в том, что главной особенностью информационного общества является особый тип производств, присущий именно новой формации – производство услуг, основанное на использовании информации.

Д. Белл делил Мир на три типа социальной организации:

- «Первый из них – доиндустриальный. Это, прежде всего, добывающие виды хозяйственной деятельности: земледелие, извлечение полезных ископаемых, рыболовство, заготовка леса... Я определяю это в целом как «взаимодействие человека с природой»;
 - «Второй тип социальной организации – индустриальный. Это фабричное хозяйство, основанное на приложении энергии к машинам для массового производства товаров... Труд здесь представляет собой взаимодействие с искусственной природой: соединение людей с машинами, организация ритмичной работы с высочайшей степенью координации»;
 - «Третий тип – постиндустриальное общество. Это деятельность, связанная в первую очередь с обработкой данных, управлением и информацией. Это образ жизни, который во все возрастающей степени сводится к «взаимодействию людей друг с другом» [16].
- Э. Тоффлер – американский социолог и футуролог в своей теории «супериндустриального общества» (при этом, не считая свой термин «адекватным» [25]) выделяет три исторических, экономических, культурных, политических периода (в терминологии Тоффлера – «волны») в развитии человечества:

- «Первая волна» – сельскохозяйственная, при которой земля была основой экономики, жизни, политики;
- «Вторая волна» – промышленная (индустриальная), основой функционирования которой являлись труд и капитал;
- «Третья волна» – информационная, основанная на использовании знаний. «Третья волна несет с собой присущий ей новый строй жизни, основанный на разнообразных возобновляемых источниках энергии; на методах производства, делающих ненужными большинство фабричных сборочных конвейеров... цивилизация Третьей волны начинает стирать исторически сложившийся разрыв между производителем и потребителем, порождая особую экономику завтрашнего дня, сочетающую в себе оба действующих фактора, — «prosumer» economics (слово «prosumer» образовано из «producer» — производитель — и «consumer» — потребитель)» [25].

Еще один исследователь Т. Стоуньер считал, что: «Нет ни одного способа производительного приложения труда, который в то же самое время не был бы приложением информации. В постиндустриальном обществе национальные информационные ресурсы суть его основная экономическая ценность, его самый большой потенциальный источник богатства».

В постиндустриальной экономике знание заменило собой традиционную триаду земли, труда и капитала и стало наиболее важной основой современных производительных систем» [26].

Заключение. В структуре современной экономики уже сложился и продолжает увеличиваться информационный сектор. Деятельность по производству, распределению и обмену информационными потоками (в любом их проявлении) становится все более востребованной, не только в условиях информационной экономики, но и в экономике развивающихся стран. Результатом любой трудовой деятельности является производство информации, а для ее осуществления, в свою очередь, требуются знания или информация того или иного рода.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lichtheim, G. The New Europe: Today and Tomorrow. – N. Y., 1963. – p. 194.
2. Dahrendorf, R. Class and Class Conflict in Industrial Society. – Stanford, 1959. – P. 51–59.
3. Drucker, P.F. The New Realities. – Oxford, 1996. – p. 168.
4. Burns, T. The Rationale of the Corporate System., 1995. – p. 50.
5. Giddens, A. Modernity and Self-Identity. – Cambridge, 1991. – P. 2–3.
6. Boulding, K. The Meaning on the XXth Century: The Great Transition. – N.Y., 1964. – p. 11.
7. Brzezinsky, Zb. Between Two Ages. – N.Y., 1970. – p. 9.
8. Touraine, A. Critique de la modernite. – P., 1992. – P. 312–322.
9. Lane, R.E. The Decline of Politics and Ideology in the Knowledgeable Society // American Sociological Review. 1966. – Vol. 31. – P. 649–662.
10. Pakulski, J. The Death of Class. Thousand Oakes / J. Pakulski, M. Waters. – L., 1996. – p. 154.
11. Etzioni, A. The Active Society. – N.Y., 1968. – p. 56.
12. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1963. – с. 246.
13. Винер, Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М., 1958. – с. 111.
14. Эшби, У.Р. Введение в кибернетику. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – с. 84.
15. Masuda, Y. The Information Society as Postindustrial Society. – Wash.: World Future Soc., 1983. – p. 29.
16. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – С. 117–235.
17. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – с. 84.
18. Мартин, У.Дж. Информационное общество. – М., 1989. – С. 21–42.
19. John Naisbitt, Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. – New York: Warner Books, 1982. – p. 128.
20. Узбастер, Ф. Теории информационного общества. – М.: Аспект. пресс, 2004. – С. 14–28.
21. Ракитов, А.И. Философия компьютерной революции. – М., 1991. – с. 138.
22. Курносков, И.Н. Информационное общество в России: особый путь // Информревью. – 1997. – № 4. – С. 19–22.
23. Черешкин, Д.С. Сетевая информационная революция / Д.С. Черешкин, Г.Л. Смолян // Информационные ресурсы России. – 1997. – № 4. – с. 33.
24. Мелюхин, И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М., 1999. – с. 92.
25. Тоффлер, Э. Третья волна. – М.: АСТ, 1999. – С. 16–34.
26. Стоуньер, Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на западе. – М., 1986. – с. 48.

Материал поступил в редакцию

KOVALCHUK I.V. Approaches to definition of essence and the main features of information society

In article approaches to definition of information society and its main features are analysed. Types of the social organization of society and information place in system of factors of production are considered.